

архимандрит Августин (Никитин)

ИСЛАМ В ДАНИИ

Начало исламизации (1970–1980-е годы)

В конце 1970-х годов в Дании насчитывалось около 30 тысяч мусульман. В конце 1960-х годов Министерство социальных дел учредило два поста консультанта по вопросам иностранных рабочих. В 1970-х годах государственные и частные институты проявляли различные инициативы по установлению отношений с мусульманскими рабочими-иммигрантами, но они были редкими.

Городской совет Копенгагена, а также некоторые органы местной власти открыли по всей стране центры консультаций для иностранных рабочих. Подобные же проекты были предприняты различными ассоциациями. Один из таких примеров — «студенческое поселение», расположенное в районе трущоб в Копенгагене. Примерно в то же время секция по социальной работе УМКА открыла общежития и центры отдыха для иностранных рабочих, у которых нет семей. По мере того как иностранные рабочие привозили свои семьи, спрос на такие центры падал, и к началу 1980-х годов остался только один центр отдыха в городе Фредериксверк.

В предместье Копенгагена Тоструп местные католические и лютеранские приходы совместными усилиями устроили клуб для одиноких мужчин — иностранных рабочих. Лютеранская «Внутренняя миссия» (национальное движение, основанное на пиетизме) одно время имела миссионера, назначенного на евангелизаторскую работу среди иностранных рабочих Копенгагена. Но по прошествии нескольких лет от этого вида деятельности отказались.

В Хернинге и Икасте (двух городах Ютландии с 75 тысячами жителей и развитой текстильной промышленностью) ряд приходов с 1968 года начали сотрудничать с целью организации встреч между иностранными рабочими (в основном турками), которым в то время негде было встречаться. Эта работа осуществлялась с помощью совместного комитета различных приходских советов, отвечавших за программу и финансовые средства. Программа таких вечеров обычно состояла из короткой беседы или молитв, фильма, за которым следовало общение и чаепитие. Какое-то время казалось, что эти вечера полезны, поэтому они не инициировали никаких дискуссий относительно основы, на которой проводилась эта работа. До тех пор пока однажды вечером не продемонстрировали турецкий фильм, в котором была показана жестокость Крестовых походов. Высокомерные крестоносцы терпят поражение — на радость туркам.

Почти в то же самое время группа мусульман пригласила имама из Турции, чтобы он возглавил их религиозную жизнь, начал преподавать Коран для их детей и т. д. Имам въехал в Данию по туристической визе на три месяца. Так начиналась «ползучая» исламизация страны...

В 1979 году Датское миссионерское общество назначило Барне Йоргенсена секретарем по делам иммигрантов, в его задачи входила прежде всего работа среди иностранных рабочих-мусульман в Копенгагене. Вот что Барне Йоргенсен рассказывал о своей работе:

— Я встречаюсь с иностранными рабочими там, где они находятся, то есть в различных ассоциациях и клубах национального, религиозного, культурного или политического характера или в организациях, сочетающих эти черты, таких как Исламский культурный центр. Даже хотя я специально представляюсь как христианин, меня почти всегда принимают по-дружески и с интересом. Я всегда находил, что легче обсуждать религиозные вопросы с ортодоксальными мусульманами, чем с «секуляризованными государственно-церковными датчанами». Я очень часто бываю на молитвах мусульман по пятницам, но всегда как простой наблюдатель, подчеркивающий, что я христианин, а не потенциальный обращенный.

В 1980 году журнал «Исламиск Удзин» (№ 2), издававшийся Исламским культурным центром в Копенгагене, перечислил ряд областей, в которых мусульмане в Дании испытывали дискриминацию: например, расистские надписи на стенах, вандализм, битье окон — всего десять пунктов:

- 1) сбор церковного налога;
- 2) признание мусульманских имен;
- 3) мусульманские праздники;

- 4) сбалансированные телевизионные программы;
 - 5) религиозное образование для детей из мусульманских семей;
 - 6) признание налоговыми властями ислама как религиозной общины;
 - 7) места захоронения мусульман;
 - 8) исламское семейное право;
 - 9) политика центральных и местных властей, принимающая во внимание культуру меньшинств;
 - 10) официальное признание ислама государством.
- Рассмотрим эти проблемы более подробно.

1. Сбор церковного налога. Этот вопрос поднимался потому, что многие мусульмане были «автоматически» зарегистрированы как члены государственной церкви во время регистрации в гражданских организациях. Поэтому их просили платить церковный налог (0,4–1,4 %) в зависимости от того, где они живут. Эта ошибочная регистрация однажды привела к тому, что целому ряду мусульман дали избирательные бюллетени для выборов церковного приходского совета. Было бы неверным полагать, что вина ложится на компьютерную систему: если система работает неправильно, необходимо ее изменить.

2. Признание мусульманских имен. Согласно датским законам, если ребенка не собираются крестить, родители должны в течение одного года после рождения ребенка сообщить его имя церковным властям независимо от того, являются они членами государственной церкви или нет. От этого освобождаются члены признаваемых религиозных общин, которые имеют собственную регистрацию. Что касается мусульман, то проблему порождает следующее правило: если один из родителей является постоянным жителем Дании, то одно из его имен должно входить в список, состоящий приблизительно из 5 тысяч «признаваемых» женских и мужских имен. Если родители были только временными жителями, они могли выбрать любое имя, которое им нравится, но один из родителей должен подписать заявление, что это имя употребляется в его родной стране.

Эти правила по-разному понимались в различных местах, и некоторых родителей просили предоставить письменное заявление о сроках их проживания в Дании. Многочисленные личные прошения мусульман в Министерство по религиозным делам (ответственным в этой области) способствовали введению новых директив, запрещавших такие письменные заявления.

3. Мусульманские праздники. Среди мусульман широко распространено желание отмечать свои главные праздники. Это *Фитр* в конце поста и

Адха в день жертвы во время ежегодного паломничества. Кроме того, мусульмане хотели бы, чтобы им было предоставлено время на молитву в своей общине в пятницу. Некоторые фирмы изыскивали возможности освободить своих работников-мусульман по пятницам, в то время как другие полагали, что такие просьбы удовлетворить трудно (например, когда это отражается на работе сборочного конвейера).

В 1977 году Исламский культурный центр обратился к правительству Дании с просьбой сделать эти два праздника официальными выходными днями и использовать свое влияние, чтобы убедить работодателей отпустить людей во второй половине дня в пятницу. Кроме того, необходимо было устроить комнаты для молитв на работе, с тем чтобы совершать два или три ежедневных намаза, приходящихся на рабочее время.

4. Сбалансированные телевизионные программы. Датское радио и телевидение являются монополиями государства, обязанными представлять все религиозно-культурные особенности различных слоев населения страны. Исламский культурный центр неоднократно заявлял о том, что ислам и положение в мусульманских странах часто представлялись предвзято. (Датские христиане часто высказывали такие же жалобы, но, объединившись, они имели возможность оказывать влияние на радио и телевидение, с тем чтобы учитывались их взгляды.)

5. Религиозное образование для детей из мусульманских семей. Пожелание, высказывавшееся мусульманами Дании, — чтобы ислам преподавался в государственных школах, — вероятно, было связано с тем, что такое образование доступно в некоторых странах Европы. Но в Дании развитие происходило в направлении нейтрального религиозного образования. Традиционная связь между школой и церковью была прекращена в связи с принятием в 1975 году соответствующего закона. Теперь религиозное образование предполагает скорее нейтральную информацию, чем духовное окормление. Считается, что родители должны сами воспитывать детей в вере или использовать все возможности для создания независимых школ, поддерживаемых государством.

6. Признание налоговыми властями ислама как религиозной общины. В Дании религиозные и другие благотворительные организации имеют право на получение дотаций. Большому числу организаций были даны эти привилегии, но Исламскому культурному центру в этом в свое время было отказано.

7. Места захоронения для мусульман. В течение ряда лет мусульманские похороны совершались на церковном кладбище неподалеку от первой

копенгагенской мечети (Ахмадийя). Вероятно, из-за отсутствия свободного места мусульман теперь отправляют хоронить на большое Вестрское кладбище (где также есть еврейская часть). Но мусульмане не хотят, чтобы их хоронили на (как они считают) «христианской земле». Поэтому те, кто мог себе позволить, отправляли тела своих родственников на родину — в Пакистан. Исламский культурный центр в течение ряда лет пытался найти специальное место для захоронений с помощью Копенгагенского городского совета.

8. Исламское семейное право. Оно касается таких вопросов как брак, развод, наследование и внутрисемейные отношения. Большинство мусульман в Дании приспособиваются к датским порядкам, но существуют проблемы, связанные с вопросами брака и развода. Общее правило в Дании таково: браки и разводы, формально состоявшиеся за границей, признаются после предоставления соответствующих документов, а те, что заключаются в Дании, должны соответствовать датским законам.

Принципиальные вопросы в конфликте между датскими и мусульманскими законами связаны с полигамией и последствиями развода, особенно это касается опекунов над детьми. Вряд ли датский закон будет изменен для решения таких вопросов или позволит отдельным меньшинствам регулировать жизнь их членов по отдельным законам.

То же относится и к определенным положениям мусульманского закона о наследовании, где, например, жена-немусульманка может получить наследство от своего мужа-мусульманина только в том случае, если последний оставил письменное завещание. Мусульманское семейное право является основным компонентом исламского общества, и представляется невозможным его перенесение в западное общество.

9. Политика центральных и местных властей, принимающая во внимание культуры меньшинств. В 1970–1980-х годах официальная политика Дании в отношении меньшинств и иммигрантов заключалась в том, что решения принимались на временной основе, когда это было необходимо. Общей политики в отношении иммиграции не было. Она ориентировалась на принцип, что рано или поздно все уладится. Не учитывался тот факт, что большая часть мусульман приглашалась в страну в качестве «гостей», чтобы обеспечить рабочими руками датскую промышленность. При этом игнорировалась проблема идентичности. Иммигранты, которые по культурным, образовательным, религиозным причинам хотели жить в соответствии с родным образом жизни, рассматривали интеграционную политику датских властей как дискриминационную.

Различные иммигрантские организации активно воздействовали на общественное мнение в целях проведения более справедливой политики. Эту позицию стали отстаивать средства массовой информации, а также ряд политических партий. В результате датское правительство выработало планы по законодательному улучшению юридического положения иммигрантов.

10. Официальное признание ислама государством. Конституция Дании гарантирует религиозную свободу и в то же время подтверждает государственный статус лютеранской церкви и ее финансовую поддержку. С годами официальное признание получил ряд других христианских церквей, а также иудейская община. Но в конце 1970-х годов Министерство по религиозным делам заявило, что официальное признание более не предоставляется, потому что сегодня автоматически признаются все общины, если они не находятся в конфликте с датским законом. Но это порождало различия между «признаваемыми» общинами и «непризнаваемыми», что можно было рассматривать как дискриминацию.

На рубеже тысячелетий

К концу 1990-х годов число мусульман в Дании значительно возросло: в 1999 году они уже составляли 4 % от всего населения страны, а в Копенгагене — 10 %¹. Кроме того в Дании в 1990–2000 годах ислам приняло, по самым скромным подсчетам, от 3 тыс. до 5 тыс. европейцев. На 2008 год новообратившиеся мусульмане составляли в Дании около 2 % от всех последователей ислама.

На 2005 год 8 % населения Дании, насчитывавшего 5,4 млн человек, составляли иммигранты, в том числе 150 тыс. мусульман. В 2004 году Первый (государственный) канал датского телевидения начал еженедельную трансляцию пятничных проповедей из мечети Копенгагена. На датском языке проповедует датчанин имам Абдольвахид Бедарссен.

Впрочем, в мае 2009 года местные мусульманки подверглись некоторой «дискриминации». Согласно распоряжению датских властей мусульманки, носящие никаб — мусульманский женский головной убор, закрывающий лицо с узкой прорезью для глаз, теперь обязаны открывать лицо контролерам в автобусах, чтобы те могли идентифицировать их с фотографиями на именных проездных билетах. Это решение было принято после ряда инцидентов, связанных с тем, что водители отказывались пускать в автобусы мусульманок в никабах. Крупнейшие автобусные компании страны договорились об общих правилах. В том случае, если женщина отказывается

открыть свое лицо по религиозным соображениям, ей придется купить еще один проездной билет².

Датский исламизм

К 1995 году на территории Европы действовало не менее 14 организаций воинствующего ислама, и количество их активных членов исчислялось десятками тысяч человек. Так, при расследовании взрыва во Всемирном торговом центре (Нью-Йорк, 2001 год) выяснилось, что пособником одного из организаторов этого взрыва была мощная, но до той поры остававшаяся незамеченной исламская группировка из Дании³.

В последние годы идеологи всемирного движения джихада все чаще призывают к использованию оружия массового поражения против стран Запада. На различных радикальных исламистских сайтах можно встретить соответствующую пропагандистскую литературу. Теоретики современного радикального исламизма акцентируют внимание на нескольких аспектах данной проблемы. Во-первых, непосредственно на получении доступа к оружию массового поражения. В частности, рекомендуется искать вещества, необходимые для совершения терактов подобного типа, в республиках бывшего СССР, а также сотрудничать с режимами, обладающими этим оружием. Во-вторых, готовить исполнителей таких акций. В-третьих, подвести идеологическую базу, необходимую для применения оружия массового поражения⁴.

В связи с этим датские власти выражают беспокойство по поводу состояния российского ядерного арсенала. «Российские ядерные отходы — лакомый кусок для террористов» — под таким заголовком датская газета «Берлингске тиденде» поместила статью, в которой, в частности, говорится, что «плохо охраняемое российское ядерное оружие и крупные запасы обогащенного урана, который можно использовать для изготовления такого оружия, представляет собой потенциальную опасность для Европы». «В России, — утверждает далее, — террористы, например из “Аль-Каиды”, легче, чем в других местах, могут получить доступ к материалам для изготовления оружия массового поражения».

В статье излагается доклад Датского института по вопросам международной политики. Автор стратегического исследования Аня Дальгорд-Нильсен считает: «Лишь менее 40 % обогащенного урана в России хранится с теми мерами предосторожности, которые соответствуют международным стандартам». «Технически, — продолжает автор доклада, — становится

все легче и легче для маленьких террористических групп добраться и до нужных материалов и технологий. И нам известно, что “Аль-Каида” охотно стремится к этому и уже пыталась купить высокообогащенный уран»⁵.

Вывод доклада таков: «Единственной возможностью предотвратить ядерный террор может быть повышение безопасности вокруг российских ядерных материалов». «Если подходить к этому вопросу ответственно, то следует сконцентрировать помощь России с целью воспрепятствовать тому, чтобы террористы стали серьезной стратегической угрозой для нашего общества», — считает автор доклада. «Мы, — заключает она, — не можем позволить себе не замечать, что в то время как борьба против терроризма стоит на повестке дня правительства Дании, им не особенно акцентируется внимание на том, где терроризм может стать серьезной стратегической проблемой». А в опубликованном вскоре после этого докладе правительства по терроризму говорилось, кроме прочего, о том, что усиленный контроль за возможностью доступа к оружию массового уничтожения является главным приоритетом для датского правительства⁶.

Это выводы носили лишь рекомендательный характер. Однако датские власти помогли России понизить риски в области обычного вооружения. Так, в 2003 году Дания выделила 4,7 млн крон (643 тысяч евро) для продолжения в 2003–2005 годах реализации программы разминирования на Северном Кавказе. Эти средства были перечислены на счет консорциума «Дэниш демайнинг груп», в который входят несколько благотворительных организаций Дании, работавших на Северном Кавказе. Этот консорциум в сотрудничестве с местными партнерами разрабатывал информационные материалы, прежде всего для детей и молодежи до 25 лет. Затем учителя в школах и матери прошли курс обучения, чтобы они могли информировать об опасности снарядов и мин и оказать жертвам необходимую помощь⁷.

Но в то же время позиция Дании по проблеме чеченского терроризма была весьма расплывчатой, о чем свидетельствует заметка в копенгагенской газете «Политикен»: «После взрыва в московском метро 6 февраля (2004 года) ФСБ заявила, что теракт демонстрирует намерение определенных сил превратить Чечню в центр глобального терроризма. По другим терактам был доказан чеченский след, так что это возможно и сейчас. Но когда президент России всего через несколько часов без доказательств обвинил чеченцев, никто во властном аппарате не осмелился это оспорить, что опасным образом может ограничить расследование»⁸.

«Лакмусовой бумажкой», позволяющей оценить официальную позицию Дании по «чеченскому вопросу», является «дело Закаева». В феврале

2005 года министр юстиции Дании Лене Эсперсен (Консервативная народная партия), несмотря на требования оппозиционного «Единого списка», отказала оказывать содействие эмиссару Масхадова Ахмеду Закаеву в том, чтобы его имя было вычеркнуто из списка лиц, присутствие которых нежелательно в зоне действия Шенгенских соглашений. «Хотя Дания в конце 2002 года отклонила обвинения России в том, что Закаев является террористом, — подчеркивает информационное агентство “Ритсау”, — Лене Эсперсен не хочет заниматься тем, чтобы имя Закаева было убрано из Шенгенской информационной системы. Его регистрация там стала причиной того, что ранее Бельгия отказала ему во въезде в страну. Глава датского юридического ведомства пишет в ответе на запросы представителя “Единого списка” в фолькетинге (парламенте) Серена Сендергорда, что лишь та страна, которая предоставила информацию об Ахмеде Закаеве, может изменить, дополнить, исправить или убрать те сведения, которые были внесены в систему».

Министр юстиции указала: «В то же время одна из сторон, которая не вносила данные, имеет возможность, согласно положениям, направить обращение к вносившей информацию другой стороне в том случае, если предоставленная ею информация дает возможность предполагать, что она внесена незаконно. Министерство юстиции не считает, что имеется какое-либо основание для обращения с подобным запросом в данном конкретном деле».

С. Сендергорд, пишет далее агентство, был явно разочарован таким ответом. «Внушает серьезное опасение тот факт, как легко попасть в Шенгенскую информационную систему», — заявил парламентарий. «Ахмед Закаев стал причиной дипломатического кризиса в отношениях между Россией и Данией, когда в конце октября 2002 года он был задержан датской полицией в связи с участием во “Всемирном чеченском конгрессе”, который проводился в Копенгагене. Россия пыталась добиться его выдачи под тем предлогом, что Закаев является террористом, однако Дания считала, что российская сторона не смогла доказать свои обвинения. Вместо этого он был отпущен и продолжает находиться в Великобритании, откуда Россия также тщетно пыталась добиться его выдачи. Комитет в поддержку Чечни собирается пригласить этого “спорного политика” в Данию весной 2005 года», — сообщило агентство «Ритсау».

И даже после «Норд-Оста» датские власти не отменили съезда чеченских сепаратистов в Копенгагене, отказались выдать эмиссара боевиков Закаева. То есть оскорблять отдельных террористов неполиткорректно, а всех

мусульман — можно. «Европа, не успев оправиться от летнего взрыва насилия во Франции (2005 год), еще раз подставилась»¹⁰, — заявил замдиректора Института востоковедения РАН В. Исаев.

Пределы толерантности

В апреле 2005 года королева Дании Маргрете в интервью, данном по поводу ее биографической книги, заявила, что толерантность по отношению к радикальному исламу имеет свои пределы. Королева отметила, что она уважает ислам как религию, но ее не может не страшить то обстоятельство, что в нем есть определенные черты тоталитарности. Глава Датского королевства призвала прибывающих в страну иммигрантов активнее изучать датский язык с целью лучшей интеграции в общество. Незнание языка особенно распространено среди иммигрантов-мусульман¹¹.

В мае 2008 года иракский беженец, от которого датское правительство требовало развестись с одной женой, предпочел покинуть Данию. Гражданин Ирака некогда работал переводчиком в датском военном контингенте в Ираке. В 2007 году он вместе с двумя женами и тремя детьми получил убежище в Дании. Но требование развестись с одной из жен заставило его вернуться на родину. Он объяснил это привязанностью к своим супругам¹².

Объективности ради следует отметить, что в местной *умме* есть и «умеренное крыло». Так, в Дании группа молодых мусульман изучает и развивает либеральные идеи на своем сайте в Интернете под названием «Форум критически настроенных мусульман». Они с увлечением решают вопрос о разделении религии и политики, проблемы, связанные с процессом, получившем название «религиозная секуляризация ислама», выступают за общие права человека, права женщин, установленных, по их мнению, Кораном, и за общую терпимость: «Мы хотим устранить предрассудки с помощью знания и открытости. Мусульмане в Европе должны не только терпеть, но принять плюрализм и секуляризованное общество, для которого характерна терпимость к людям с различными религиозными и политическими убеждениями. Чистый и бескомпромиссный ислам невозможен ни в Европе, ни в каком-либо другом месте. Компромисс не только нельзя отбросить, он совместим с исламом. Но терпимость не распространяется на тоталитарные взгляды»¹³.

Полумесяц над Копенгагеном

Очередная годовщина терактов 11 сентября 2001 года (США) была отмечена в Дании антимусульманской акцией. Проправительственная Партия датского народа выступила против строительства мечетей в Копенгагене.

До сих пор в Копенгагене местным мусульманам не удавалось построить свое культовое здание, хотя по численности община последователь этой религии занимает второе место после преобладающей в стране Евангелическо-лютеранской церкви. При этом доля мусульман составляет 3,5 % от всего населения страны. Датские мусульмане, среди которых немало этнических датчан, принявших ислам, собираются в не приспособленных для богослужений общественных зданиях или в частных молельнях.

До сих пор горожанам удавалось противодействовать планам строительства мечети, так как специфические очертания минаретов могли нарушить исторически сложившийся облик города. Копенгаген до сих пор малоэтажен, и его архитектурный облик на удивление цельный. Средневековый силуэт не портят современные небоскребы, как это наблюдается в большинстве западных столиц. Над невысокими зданиями господствуют шпили и купола лютеранских соборов¹⁴.

Однако городские власти одобрили проект строительства первой в Дании мечети для нужд местной шиитской общины. Предполагается возвести 24-метровое здание с 32-метровыми минаретами. В этом случае Копенгагену придется поспрашивать с образом последней в архитектурном плане христианской столицы Европы. Для сравнения: высота самого высокого шпиля христианского собора в городе составляет 80 м, а высота исторической Круглой башни, на вершину которой взбирался российский император Петр Великий, — 36 м.

В некоторых датских газетах появились статьи, где утверждалось, что строительство шиитской мечети будет финансироваться «Ираном с его террористическим режимом». В организации этой кампании в прессе обвинили Партию датского народа. Все это происходит на фоне закрытия лютеранских храмов в Дании. Так, весной 2008 года было принято решение суда закрыть не менее десяти церквей из-за недостатка финансирования¹⁵.

По словам настоятеля собора в копенгагенском районе Вестербро Сти-на Вензеля-Петерсена, в 2007 году в нескольких храмах датской столицы требы — крещения, венчания, отпевания — вообще не совершались, поскольку никто за этим не обращался. В таких случаях церковный совет обязан сообщить епископу о своем безвыходном положении. В последний раз

один из храмов Копенгагена был закрыт 40 лет назад. **Официальная религия** датчан — лютеранство. В большинстве своем они платят церковный налог и обращаются к священнику как минимум четыре раза в жизни: при крещении, конфирмации, вступлении в брак и при похоронах¹⁶. В то же самое время на строительство огромной мечети в Копенгагене планируется потратить 5–6 млн евро.

Вообще в Дании ощущается сопротивление намерениям привести в страну мультикультурный дух. Судя по всему, датчане негласно решили сделать свою страну оплотом уходящей в прошлое средневековой христианской Европы. И возможно, опасения датчан небезосновательны.

«Карикатурный скандал»

Трудно было предположить, что несколько небрежных и несмешных карикатур в провинциальной европейской газете приведут к вселенскому скандалу, массовым демонстрациям, кровопролитию, погромам посольств, заставят говорить о конфликте цивилизаций. Но все это произошло. А началось все в Дании.

30 сентября 2005 года датская газета “Jyllands-Posten” напечатала 12 карикатур на основателя ислама — пророка Мухаммеда. Нарисовали его в чалме в виде бомбы с зажженным фитилем. Но скандал разразился только в начале 2006 года. Судя по всему, кто-то на Ближнем Востоке внезапно предположил: на этом можно устроить шоу и под шумок решить свои политические проблемы.

Обращает на себя внимание то, что первоначальная реакция мусульманских сообществ на публикацию в датской газете сразу после 30 сентября 2005 года была весьма слабой. Демонстрации начались как по команде в результате трех событий: обсуждения международным сообществом вопроса об иранской ядерной программе, обсуждения вопроса о статусе Косово и, наконец, победы на палестинских выборах террористической организации ХАМАС, сотрудничавшей с чеченскими террористами, такими как Хаттаб и Басаев. Цели организации акций понятны: отвлечь внимание общественности христианских стран от сути проблем (наступление исламизма по всем фронтам) и переключить его на вопрос о «притеснении» мусульманской веры. То, что демонстрации протеста носили крайне экстремистский характер, для их организаторов и участников неважно. По-иному они действовать не умеют. Это «политкорректность» в их понимании¹⁷.

Министры иностранных дел арабских стран, собравшиеся в Каире, заявили о том, что они отвергают и осуждают покушение «на благородные ценности ислама». В пакистанских городах Лахор и Мултан исламистские манифестанты сожгли датский флаг, а также портрет датского премьер-министра с криками: «Смерть Дании!»

В результате датский премьер Андерс Фог Расмуссен, выступив по телевидению 1 января 2006 года, извинился перед датскими мусульманами, дав понять, что лично он осуждает публикацию карикатур. Едва датскому правительству и генеральному секретарю Арабской лиги Амре Муссе удалось прийти к согласию, как 10 января норвежский еженедельник «Магазинет» перепечатал карикатуры во имя свободы печати. Прокатилась новая волна протестов — Международный союз улемов пригрозил датским и норвежским товарам бойкотом. В Турции, которая стремится войти в Европейский Союз, реакции ограничились возложением траурных черных венков к норвежскому и датскому посольствам¹⁸. В результате 30 января «Jyllands-Posten» принесла извинения, а «Магазинет» выразил сожаление.

К кампании протеста в мусульманском мире присоединился Иран: тегеранская газета «Хамшахри» объявила международный конкурс карикатур о Холокосте и потребовала, чтобы европейская пресса напечатала произведения лауреатов. «Дело карикатур пришлось иранским властям как нельзя кстати, — прокомментировал живущий во Франции эксперт по проблемам ислама Фархад Хосроховар. — Теперь тегеранские власти утверждают, что причина протеста Запада против ядерной программы Ирана объясняется враждебностью к исламу и мусульманам в целом»¹⁹.

Пресса, однако, встала на защиту свободы слова. «Арабские страны не понимают, что датское правительство не имеет никакой власти над прессой, — сказал представитель Всемирной ассоциации газет Ларри Килман. — В арабском мире нет свободы слова, и они не могут давать нам уроки». Генеральный секретарь организации «Репортеры без границ» Робер Менар выразил озабоченность «реакцией арабских режимов, которая свидетельствует о непонимании смысла свободы печати»²⁰.

В марте 2006 года датская торговая компания «Arla Foods» разместила в ряде арабских газет рекламный текст, в котором осуждала карикатуры на пророка Мухаммеда и называла их оскорблением ислама. Вскоре после этого группа влиятельных мусульманских ученых-богословов призвала прекратить бойкот части датских товаров, а именно — молочных продуктов, производимых компанией «Arla Foods». Соответствующая рекомендация была принята на прошедшей в Бахрейне Международной конференции

в поддержку пророка Мухаммеда (International Conference for the Support of the Final Prophet). Согласно сообщению, размещенному на сайте датской компании в конце марта, ее сыры и масло уже начали появляться на прилавках ближневосточных магазинов (в частности, в Катаре, Бахрейне, Ливане и ОАЭ)²¹.

Однако в те «горячие дни» мало кто вспомнил, что еще летом 2005 года, вскоре после терактов в Лондоне, некая «Тайная группировка джихада “Аль-Каиды” в Европе» предупреждала о возможных терактах в Дании, если руководство страны не отдаст распоряжение о выводе датских войск из Афганистана и Ирака. Таким образом, есть все основания полагать, что публикация злосчастных карикатур была только искрой, которая подожгла давно уже подготовленный исламистами «антидатский» костер²².

В мае 2006 года компания “Red Associates”, одна из ведущих исследовательских компаний Европы, по заказу правительства Дании провела опрос общественного мнения в Египте и Иордании с целью определения того, как выглядят датчане и Дания в глазах местного населения. Четверо датских исследователей и шесть их помощников из числа местных жителей встретились с представителями местных средств массовой информации, богословами и интеллектуалами. В Египте также состоялась встреча с представителем влиятельного движения «Братья-мусульмане» Иссамом аль-Арьяном.

Тем временем министр иностранных дел Дании Пер Стиг Мёллер призывал к сотрудничеству и проведению диалога на всех уровнях с исламским миром. «Если карикатурный скандал был генеральной репетицией столкновения цивилизаций, будем надеяться, что никто не хочет видеть самого “представления”! Мы, датчане, готовы сделать часть своей работы по трансформации столкновения в союз цивилизаций», — заявил министр²³.

В октябре 2006 года суд датского города Орхус отклонил иск, поданный мусульманскими общинами против газеты “Jyllands-Posten”, напечатавшей карикатуры на пророка Мухаммеда. Иск против газеты был подан семью мусульманскими ассоциациями, действующими на территории Дании. Они сочли, что опубликованные рисунки оскорбительны для мусульман, так как в них «проводится связь между Мухаммедом и войной, терроризмом». Однако судьи пришли к выводу, что карикатуры не являются оскорбительными. Поэтому главный редактор и журналист, руководящий отделом культуры, получили оправдательный приговор²⁴.

«Карикатурный скандал» отозвался и в соседней Швеции. Шведский художник Ларс Вилкс прославился в одночасье благодаря запрету своей

выставки с «кариатурами» на пророка Мухаммеда. Понять, что это именно карикатуры, а не рисунки ребенка из детского сада, можно было только из пояснений художника. Вилкс и не думал скрывать, что провоцирует скандал исключительно ради того, чтобы заработать денег на противостоянии «религиозных мракобесов» и просвещенных «секуляристов». Вездесущая «Аль-Каида» пообещала большие деньги за голову художника и даже пригрозила терактами крупным шведским корпорациям. Зато шведские мусульмане не стали обижаться на Вилкса, оказавшись более толерантными по сравнению со своими датскими единоверцами по другую сторону Зунда²⁵.

Если бы Гамлет, принц датский, задел честь России, он бы получил свою дозу «Полония». Но у исламистов пока не столь продвинутые технологии. 12 февраля 2008 года датская полиция задержала трех подозреваемых в подготовке убийства Курта Вестергаарда, одного из авторов «тех самых» карикатур в “Jyllands-Posten”. На следующий день более десятка периодических изданий опубликовали «Пророка Мухаммеда с бомбой» в знак солидарности с карикатуристом. Причем такие газеты, как “Berlinske Tidende” и “Politiken”, ранее критиковавшие главного редактора “Jyllands-Posten” Флемминга Роуза за публикацию антиисламских карикатур, сами разместили одну из них на своих страницах в качестве ясного сигнала экстремистам: Дания не позволит убивать своих журналистов.

После этого на окраинах Копенгагена, где живет много иммигрантов-мусульман, начались беспорядки. Спустя два года «карикатурная война» возобновилась. Как говорится, конфликт вспыхнул с новой силой, но уже в самой Дании. Как сообщила “The Copenhagen Post”, Мустафа Чендид, один из представителей мусульманского духовенства в Дании, в ходе пятничной проповеди 15 февраля обратился к своим юным единоверцам: «Пророк Мухаммед не учил вас жечь школы, машины и общественные здания. Он учил вести себя цивилизованно». Чендид также раскритиковал средства массовой информации и заявил, что в повторной публикации карикатур после раскрытия плана покушения на Курта Вестергаарда не было необходимости.

Какие же мотивы были у журналистов, выразивших солидарность с Вестергаардом? Это защита свободы слова и принципов секуляризма, в том числе права каждого человека на критику любой религии. Это позиция идеалистов, живущих в обеспеченном демократическом государстве. Но нет ли здесь иных побуждений? Возможно, кем-то движет и страх перед «исламской угрозой» Европе, которая рискует потерять свою «христиан-

скую идентичность»? Новое исламское государство появилось на Балканах, архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс высказался в поддержку введения шариата в Великобритании... «Они наступают!..»²⁶

В статье анонимного автора «Ответные удары по Дании, Великобритании и Европейскому Союзу», опубликованной в 2008 году, предлагается заразить смертоносными веществами питьевую воду, которая по соответствующим коммуникациям поступает жителям крупных городов Европы (в первую очередь в Данию за публикации карикатур на пророка Мухаммеда, а затем в страны Евросоюза, чьи войска принимают участие в оккупации Афганистана и Ирака). Для осуществления своего замысла он предлагает собирать информацию о целях и определить наиболее подходящее время для совершения атаки; провести операции для отвлечения сил специальных служб от главного удара; исполнителями, по его мнению, должны быть молодые люди европейской внешности²⁷.

Весной 2008 года на веб-сайте боевиков «Аль-Каиды» появилось новое пятиминутное обращение Усамы бен Ладена. В нем глава «Аль-Каиды» предупредил европейцев о том, что готовится ответная реакция на публикацию карикатур на Мухаммеда в датских газетах, и назвал карикатуры частью нового «Крестового похода» против ислама. «Мы опечалены тем, что вы подвергаете бомбардировкам наши деревни, глиняные дома, крыши которых рушатся на головы наших женщин и детей. Однако это не идет ни в какое сравнение с тем, что вы дошли до крайности в вашем неверии и презрели этикет спора и борьбы, опубликовав эти оскорбительные рисунки. Это хуже всего и опаснее всего», — говорится в обращении. Усама бен Ладен пообещал, что реакция «Аль-Каиды» будет не только устной, не уточнив, однако, никаких деталей...²⁸

«Детали» появились позднее. В 2009 году «Аль-Каида» готовила нападение на редакцию датской газеты “Jyllands-Posten” (которая опубликовала те самые карикатуры на пророка Мухаммеда). Некоторые детали сорванного теракта стали известны из материалов суда над Дэвидом Хэдли, американцем пакистанского происхождения, признавшим свою вину в подготовке бомбейских терактов. Он рассказал о том, как ходил на разведку в здание редакции под видом заказчика рекламы. Составленный план помещений должен был помочь террористам проникнуть внутрь, убить как можно больше сотрудников редакции и потом погибнуть в схватке с датской полицией. Датчанам удалось предотвратить этот рейд²⁹.

Осенью 2010 года была установлена личность человека, задержанного в датской столице после взрыва бомбы в гостинице «Йоргенсен» 11 сентя-

бря 2010 года. Полиция распространила фото подозреваемого в терроризме, который отказался сотрудничать со следствием. Его узнал тренер по боксу из бельгийского города Льеж. Как писала газета «БТ», Сибен Альберт из «Boxing Club Sorptail» сообщил: задержанный — 24-летний чеченец с инициалами Л. Д., который посещал его клуб пять лет, но потом на восемь месяцев пропал.

Главный инспектор полиции Копенгагена Свенд Фольдагер, который вел следствие, назвал информацию «БТ» интересной, тем более что и у задержанного, и у описанного тренером чеченца ампутирована правая нога, у обоих — протез. Подозреваемый приехал в Копенгаген 7 сентября и выходил из гостиницы, чтобы купить на почте коробку для бандероли и клейкую ленту. Он был схвачен сразу же после взрыва. К счастью, обошлось без жертв. В номере задержанного были обнаружены документы на три разных имени, пистолет и взрывчатка. По мнению экспертов, взрыв в гостинице произошел случайно, в ходе подготовки к возможному теракту. Задержанный принимал серьезные меры предосторожности — стер серийный номер с протеза ноги, использовал три различных имени, трижды менял внешность в датской столице, не пользовался компьютером, мобильным телефоном и кредитной карточкой³⁰.

За неделю до этого события автор карикатур на пророка Мухаммеда, 75-летний датский художник Курт Вестергаард, получил Потсдамскую премию СМИ — «за вклад в борьбу за свободу слова». Вестергаард «прогрел» в 2005 году, когда датская газета опубликовала его карикатуры на пророка Мухаммеда. Такая «сатира» вызвала шквал возмущения мусульман по всему миру. До сих пор Вестергаарду угрожают расправой, а его семье приходится жить под круглосуточной охраной.

За «мужество», а также «весомый вклад в дело защиты демократии» он и удостоился престижной европейской премии. Неожиданно для многих немцев на торжественной церемонии в Потсдаме выступила федеральный канцлер Германии Ангела Меркель. «Мы говорим здесь о свободе выражения мнений и о свободе прессы, — сообщила бундесфрау. — Речь идет о том, может ли Вестергаард, живя в западном обществе и разделяя его систему ценностей, обнародовать эти карикатуры. Не важно, безвкусны они или нет. Неважно, полезны ли они. Весь вопрос в том, может ли он это делать? Да, может».

Центральный совет мусульман Германии вскоре осудил выступление главы правительства. Как заявил его глава Айман Мазиек, Ангела Меркель «удостоила чести карикатуриста, который попрали ногами пророка и оскор-

бил всех мусульман». Сама канцлер, правда, так не считает. По словам Меркель, одно из непереносимых условий свободы — это «мужество ее защищать». При этом она уверена: способ защиты, избранный Вестергаардом, никак не противоречит свободе вероисповедания — «одной из важнейших ценностей в Европе»³¹.

Кремлевские защитники пророка

В странах христианской цивилизации «все люди рождаются свободными и наделены Создателем следующими неотъемлемыми правами...» В странах же исламского мира человек имеет права лишь в силу принадлежности к данному сообществу. Отсюда массовые выступления мусульман не против конкретных газет Дании или какой-либо иной страны по той причине, что они напечатали шаржи на пророка Мухаммеда, а против этих стран в целом. С позиции европейцев XXI века, это серость и дикость. Но в средневековых традиционных обществах, кроме представлений о персональной вине, бытовали также представления о вине коллективной.

*Кстати, преступные режимы (коммунистический, нацистский, фашистский) зиждились именно на подобных средневековых предрассудках (коллективная вина класса или расы). Сознательно опускаем вопрос о коллективной ответственности членов преступных организаций (КПСС, НСДАП и пр.)*³².

В этой связи весьма знаменательно высказывание президента В. Путина, заявившего на пресс-конференции в Мадриде о необходимости извинений Дании перед исламским миром. Президент России В. В. Путин, выступая на пресс-конференции, сказал: «Я вижу заявления датских дипломатов с одной стороны, которые извиняются за то, что произошло в Дании, и мнение, сформулированное политическим руководством, которое под псевдодемократическими лозунгами свободы прессы пытается защитить тех, кто оскорбляет чувства верующих мусульман. Эта непоследовательность не является той политикой, которая может привести к диалогу цивилизаций в целом»³³.

Глава РФ, по-видимому, пытался возложить на всех датчан коллективную вину за публикацию шаржей в одной из газет, а также считал, что датские власти могут, подобно кремлевской администрации, указывать газетчикам на то, что можно публиковать и что нельзя.

«Президенту вторили и официальные пропагандисты. Они объявили дурное воспитание датских журналистов общедатской национальной

виной и не замечали того, что происходит в РФ, — пишет публицист Александр Штамм. — В нашей же стране религиозно безграмотные сотрудники милиции и прокуратуры ведут себя в отношении мусульман так, что те воспринимают действия правоохранителей как государственную исламофобию: чего стоят, например, массовые избиения верующих прямо в мечетях и уличные обыски мусульманок мужчинами-милиционерами! Может быть, и РФ извиняться перед всем исламским миром за действия каждого мента?»³⁴

Реакция российских мусульман на «карикатурный скандал» была предсказуемой. Ассоциация общественных организаций «Собрание» присоединилась к акции Международного союза мусульманских ученых, который призвал объявить во всем мире пятницу 3 февраля днем протеста против публикации в западной прессе оскорбительных карикатур на Пророка Мухаммеда. (Французские исламские организации призвали провозгласить этот пятничный день «Днем любви к Пророку»)³⁵.

В защите мусульманской веры преуспел и тогдашний и. о. главы правительства Чечни, академик Российской академии естественных наук (при трехклассном образовании; в этом он похож на сталинского министра Госбезопасности В. Абакумова!) Рамзан Кадыров. Он заявил об изгнании из республики датских благотворительных организаций, оказывавших помощь 250 тысячам ее жителей. (Хорош конституционный порядок в Чечне, если ее фактический глава присвоил себе функции и суда, и МИД РФ.)

Но, может быть, такие административные восторги имели место лишь в Чечне — традиционно мусульманском регионе? Однако борьбу по защите чести и достоинства мусульманского пророка с райкомовским пылом стали вести наши высшие чиновники, в прошлом коммунисты, а ныне — единокороссы. Так, с подачи губернатора Вологодской области В. Позгалева облпрокуратура возбудила уголовное дело против главного редактора местной газеты «Наш регион» А. Смирновой. Ей вменили в вину то, что для оформления статьи о международном религиозном скандале под заголовком «Карикатурная война: мнения» было решено использовать в смягченном или фрагментарном виде вышеупомянутые шаржи. В тексте материала приводились мнения различных экспертов — политологов, священников и независимых журналистов на тему конфликта. При этом все цитаты и карикатуры были взяты с официальных российских сайтов.

К преследованию Анны Смирновой присоединился и Совет по независимым экспертным исследованиям, созданный в соответствии с договором между Научно-исследовательским институтом проблем укрепления за-

конности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ и Институтом этнологии и антропологии РАН. В 2006–2007 годах советом было проведено более 20 комплексных экспертиз, назначенных следователями прокуратур нескольких субъектов РФ. В частности, была проведена психолого-религиоведческая экспертиза по уголовному делу в отношении главного редактора газеты «Наш регион плюс» Анны Смирновой, опубликовавшей карикатуры на пророка Мухаммеда. На основе проведенного анализа экспертами сделан вывод о том, что карикатуры, иллюстрирующие статью «Карикатурная война: мнения» в выпуске № 6 (250) за 15 февраля 2006 года, оскорбляют религиозные чувства и достоинство мусульман, а также представителей других религий³⁶.

В Волгограде с подачи зампреда Госдумы Л. Слиски (в советское время она была коммунисткой, кадровиком и освобожденным профсоюзником) и местного отделения «Единой России» (ЕР) власти поступили в отношении прессы более жестко и глупо. В местной газете «Городские вести» была напечатана иллюстрация к статье «Расистам нет места во власти», где Христос, Моисей, Мухаммед и Будда смотрят на ТВ-картинку, изображающую драку на религиозной почве, и удивляются: «А ведь мы их этому не учили...»

Волгоградские верующие не нашли в картинке ничего оскорбительного, но местное отделение ЕР вступилось за их права и потребовало от городских властей и прокуратуры «принять меры». Того же потребовала и Л. Слиска. «Меры» приняли: газету закрыли без всякого решения суда. Вскоре примеру Волгограда последовали в Вологде — тоже закрыли газету.

Максим Соколов в «Известиях» описал эту историю, делая упор на глупость единороссов Волгограда. Однако смотреть надо в корень. «Вожди» ЕР в регионах настолько управляемы, что, по-видимому, без одобрения Кремля ничего не делают. Скандалы в Вологде и Волгограде были затеяны администрацией президента (АП) для запугивания журналистов местных изданий. Не глупость ЕР, а далеко идущие замыслы заместителя главы АП В. Суркова (Дудаев), усердно корчующего ростки гражданского общества, — в их основе. Вчера для этих целей использовалась трагедия Беслана, сегодня — «карикатурный скандал».

Результат — истерия, охватившая даже интернет-провайдеров. В Петербурге, например, технический директор одного из провайдеров послал владельцу сайта VitchX.RU следующее письмо: «Сообщаем Вам, что по настоятельной просьбе органов с Вашего сайта была убрана новость “карикатуры на Мухаммеда”». Возникает вопрос: «А как же договорно-правовые

отношения с клиентом?» Да какое право, когда есть «настоятельная просьба органов»³⁷!

В августе 2009 года кремлевские защитники пророка наступили на свои же грабли. Министерство юстиции РФ внесло дополнение в федеральный список экстремистских материалов, согласно которому в их число попал «флаг с крестом». Таким образом, под запрет попадают флаги иностранных государств — Финляндии, Норвегии, Дании, Швеции, Греции, Швейцарии, Великобритании и многих других стран, а также... российский военно-морской Андреевский флаг³⁸.

К началу 2008 года карикатуры с изображениями пророка Мухаммеда из датской газеты “Jullands-Posten” перепечатали 143 издания в 56 странах. Но ни в одной стране мира журналисты за это не сели в тюрьму. Кроме Белоруссии. В январе 2008 года бывший редактор газеты «Згода» Александр Сдвижков был приговорен городским судом Минска к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. Причина — публикация в газете в 2005 году тех самых карикатур. Статья обвинения — «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды».

Реакция белорусских мусульман на перепечатку карикатур была резкой. Но крови журналистов и закрытия газеты они вовсе не требовали. Тем не менее Прокуратура Минска провела проверку, в результате которой 22 февраля 2006 года было возбуждено уголовное дело. Министерство информации обратилось с иском о закрытии газеты «Згода» в Высший хозяйственный суд. Иск был сразу удовлетворен, 17 марта газета была закрыта, а Сдвижков исчез. Говорят, он скрывался где-то в России. 18 ноября он приехал в Беларусь на могилу отца, который похоронен в Борисове, где его и арестовали.

Сразу после возбуждения уголовного дела Александр Лукашенко заявил: «Газета будет закрыта, уголовное дело возбуждено, а если будут основания, то все причастные к этому будут сидеть в тюрьме, потому что это провокация против государства». Наблюдатели считали, что Лукашенко просто хотел понравиться своему другу и партнеру президенту Ирана Ахмадинежаду. Отсюда и антисемитские высказывания с президентской трибуны, и показательный суд над журналистом.

Суд начался 11 января 2008 года в закрытом режиме. Александр Сдвижков не признал себя виновным. Председателя религиозного объединения «Духовное управление мусульман в Республике Беларусь» муфтия Исмаила Вороновича вызвали в суд в качестве свидетеля. Воронович удивился тому, что уголовное дело не закрыто, а Сдвижкова судят по уголовной

статье. В суде муфтий заявил, что даже закрытие газеты — очень жесткое наказание, не говоря уж о расправе над журналистом. Суд не принял во внимание заявление духовного лидера белорусских мусульман³⁹.

Нашумевший в свое время «карикатурный скандал» спустя три года получил продолжение. Но кто бы мог подумать, что это произойдет в Москве? В 2008 году “Русский Newsweek” в № 40, посвященном исламу в Европе, опубликовал эти карикатуры как иллюстрации к статье об антиисламском конгрессе в Кельне и европейской исламофобии. Факт публикации всколыхнул мусульманскую общественность России, но до конфликта дело не дошло.

Ряд общественных деятелей и мусульманских религиозных организаций России дали свою оценку сложившейся ситуации. Большинство рассматривали публикацию карикатур как провокацию, имеющую своей целью дестабилизацию отношений мусульманской общественности и российских властей, представление мусульман в невыгодном для них свете. Понимая это, представители различных духовных управлений мусульман призвали верующих соблюдать спокойствие и не предпринимать никаких действий в отношении журнала. Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин в своем комментарии к этому скандалу заявил, что никакой реакции со стороны официальных мусульманских организаций не следует: «Я считаю абсолютно неприемлемым ввязываться в этот скандал и создавать кому бы то ни было рекламу. Мусульмане в России всегда были людьми мирными и цивилизованными. И как мы оставались в стороне, когда гремел скандал на Западе, точно так же и сейчас мы не будем принимать в этом участия».

Такой же позиции придерживаются и в большинстве регионов страны. Только в Пензенской области решили, что действия “Русского Newsweek” должны преследоваться по закону. После чего Ассоциация общественных организаций «Собрание» обратилась в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой провести проверку по факту публикации злощастных рисунков и коллажей⁴⁰.

Ситуация сложилась щекотливая, ведь факт публикации этих рисунков можно представить по-разному. Скандальный номер “Newsweek” был посвящен положению ислама в Европе, освещению кельнских событий. Сложность заключается в том, что текст статьи, опубликованной в “Newsweek”, не несет какой бы то ни было антимусульманской направленности, можно сказать, что он балансирует на грани, но иллюстрации задают определенный тон, и у читателя может сложиться мнение, что публикация носит провокационный характер.

В своем интервью главный редактор “Newsweek” Михаил Фишман сказал, что все материалы, сопутствовавшие статье, были призваны лишь проиллюстрировать сложившиеся в Европе отношения с исламом. Он также подчеркнул, что решением о публикации этих карикатур издание никого не хотело обидеть и не готовило какую-либо провокацию. Тем не менее редакция журнала вскоре получила в свой адрес угрозы от радикально настроенных мусульман⁴¹.

Ислам и Евангелическо-лютеранская церковь Дании

На фоне усиления позиций ислама в Дании особенно контрастно выглядит «размывание идентичности» датской Евангелическо-лютеранской церкви. Большинство коренных жителей Дании следят за процессами, происходящими у соседей, со скепсисом и нескрываемой тревогой. Будоражающие датское общество дебаты об иностранцах, тем более потрясший страну конфликт с карикатурами на пророка Мухаммеда, придали вопросу о церковной реформе «взрывоопасный» характер, при этом необходимость в таких переменах назрела уже давно.

Поддерживаемая государством Датская народная церковь играет важную роль в общественной жизни страны. Помимо традиционных обязанностей по духовному воспитанию членов общины, в компетенцию церковных властей входит также регистрация населения, уход за кладбищами, организация воскресных школ и многое другое. Однако структура и деятельность церкви, не претерпевавшие до последнего времени значительных изменений, по мнению многих, не отвечают требованиям сегодняшнего дня.

«Совет Европы выступил с критикой политики Дании по отношению к иностранцам, в частности, в вопросах уважения религиозных чувств населяющих страну нацменьшинств. Сейчас, когда с одной стороны мы имеем государственную церковь, а с другой — более 200 тысяч последователей ислама, с этой реальностью нельзя не считаться. Мы в Дании чересчур заикнулись на уважении к свободе слова, однако существуют и другие, не менее важные вещи — например, уважение к праву каждого человека на религиозные убеждения», — заявил известный датский писатель и драматург Стиг Далагер.

Тем не менее пришедшее к власти в 2001 году на волне патриотических настроений правительство, продолжает выделять немалые суммы на пропаганду христианских ценностей, а министр по делам образования и церкви Бертель Хордер активно проводит в жизнь план по введению в датских

школах углубленного изучения христианства. Но в либеральных кругах у этой программы есть противники.

Однако пока разговоры на эту тему в датском обществе вызывают глухое раздражение: многие коренные датчане видят в идее церковной реформы угрозу не столько христианским устоям, сколько самой «датскости» — понятию, которое насаждается в сознании каждого датчанина с детства. «Нравится это кому-либо или нет, но христианство — одна из незыблемых основ, на которой базируется датская культура, датская цивилизация. Если сделать выбор религии свободным, как выбор товара в супермаркете, то мы тем самым окажем себе медвежью услугу. Мы должны четко осознавать — не следует распространять понятие равенства на предоставление всем остальным религиям равных прав с Датской народной церковью. Важно не забывать своих корней, не забывать, кто мы есть, помнить свою историю», — пишет редактор христианского издания “*Kristelig Dagbladet*” Михаэль Эйенрайх⁴².

Тем временем датские исламисты продолжали заявлять о своих притязаниях. В марте 2007 года произошло ожесточенное двухдневное столкновение полиции с мусульманской молодежью в Норребро (район Копенгагена), где проживают в основном «натурализованные» датчане. Тогда были задержаны 650 манифестантов, включая иностранцев, и около 200 погромщиков оказались в следственном изоляторе. В начале сентября в связи с очередной «датой мартовских событий» уличные акции в Норребро вновь переросли в столкновения с полицией и повлекли за собой задержание около 100 человек, а также угрозы со стороны молодежи повторить акции с еще большим размахом⁴³.

3 сентября 2007 года датская полиция сообщила об аресте восьми террористов, которые были «тесно связаны с высокопоставленными фигурами “Аль-Каиды”». Причем в отличие от организаторов терактов в Лондоне и Мадриде большинство «боевиков», задержанных в Дании, отнюдь не являлись иностранцами. Шесть из восьми арестованных в Копенгагене выходцев из Турции, Пакистана, Афганистана и Сомали имели датское подданство. Так что, вероятно, истоки террористической угрозы, стусившейся над Данией, следует искать не только в злой воле далекого Усамы бен Ладена, мстящего этой стране за «карикатурный скандал», но и в многочисленных социальных проблемах, с которыми сталкиваются «натурализованные» датчане. В этой связи исламское происхождение тех, кто был задержан по подозрению в связях с «Аль-Каидой», сыграло на руку полиции, так как лишило протестовавших жителей Норребро, где превалируют вы-

ходцы из мусульманских стран, сочувствия со стороны значительной части общественности⁴⁴.

Размывание основ грозит затронуть не только церковные структуры датской церкви, но и ее вероучение. В октябре 2007 года епископ Народной церкви Дании (лютеранской) Крестен Дреегорд, глава Совета по международным отношениям, вместе с несколькими другими членами церкви выпустил меморандум, призывающий пересмотреть *антимусульманское* содержание первой статьи «Аугсбургского исповедания» — основного доктринального документа Евангелическо-лютеранской церкви. Подписанты меморандума утверждают, что в нем отражено средневековое отношение к мусульманам, которое должно быть пересмотрено: «Современный ислам по-прежнему противится рефлексиям и критицизму, которые христианство и прежде всего протестантизм развивают со времен Просвещения. Но эта ситуация отнюдь не исключает поисков взаимопонимания с соседями, прежде всего с мусульманами. Христианские церкви сделают доброе дело, научив мусульман религиозной свободе, которую они познают в Европе». В том же духе высказался и другой епископ — Стен Сковсгорд, указавший, что христиане, отвергая учение ислама, не должны его осуждать. Фрагмент «Аугсбургского исповедания», требующий сегодня ревизии, звучит следующим образом: «Наши церкви осуждают все ереси, такие как манихейство <...> а также валентинианство, евномиянство, мусульманство и им подобные» (ст. 1)⁴⁵.

«Если теперь выяснится, что христианства у нас нет официально, то кто же мы тогда вообще?» — философски замечает по этому поводу один из датских социологов. И все же многие полагают, что отделение датской церкви от государства является делом времени. Сроки называются разные, но большинство сходится в том, что вопрос, скорее всего, разрешится в ближайшее 10–20 лет. В этой связи можно вспомнить, что флаги всех без исключения Скандинавских государств украшены крестом. Похоже, что скоро этот знак христианства на скандинавских знаменах станет лишь символикой.

¹ Малащенко А. «Ренессанс» религии Мухаммеда // НГ Религии. 1999. 22 сент. № 18 (41). С. 4.

² НГ Религии. 2009. 20 мая. № 8 (246). С. 3.

³ Нетаньяху Б. Война с терроризмом. М., 2002. С. 129–130.

- ⁴ *Нечитайло Д.* «Ассиметричная война» исламистов // НГ Религии. 2009. 5 авг. № 13 (251). С. 5.
- ⁵ *Кульбицкий Г.* Аня обеспокоена // Дуэль. 2004. 24 авг. № 34 (382). С. 7.
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Кульбицкий Г.* [Б. н.] // Дуэль. 2003. 8 июля. № 27. С. 8.
- ⁸ Дуэль. 2004. 27 апр. № 17–18. С. 11.
- ⁹ *Кульбицкий Г.* За права человека, собак и др. // Дуэль. 2005. 15 февр. № 6. С. 7.
- ¹⁰ Аргументы и факты. 2006. № 6. С. 8.
- ¹¹ Портал Credo.Ru (дата обращения: 15.04.2005).
- ¹² Метро. 2008. 12 мая. № 85. С. 5.
- ¹³ Цит. по: *Померанц Г.* Ислам Орианы Фалаччи и Петера Воге // Вестник Европы. 2006. № 18.
- ¹⁴ *Мельников А.* Церкви закрываются, минареты строятся // НГ Религии. 2009. 16 сент. № 16 (254). С. 3.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Лютеране покидают церкви // Вечный зов. 2008. Апр. С. 11.
- ¹⁷ *Штамм А.* Средневековье с ядерным оружием в эпоху Интернета // Посев. 2006. № 3. С. 7.
- ¹⁸ *Морозов Н.* Ислам и Запад: за свободу слова // Эхо планеты. 2006. Февр. № 8. С. 7.
- ¹⁹ Там же. С. 8–9.
- ²⁰ Там же. С. 7.
- ²¹ Трибуна ислама. 2006. Май. № 5 (136). С. 7.
- ²² *Гушер А.* Террористический интернационал // Азия и Африка сегодня. 2006. № 7. С. 4.
- ²³ Трибуна ислама. 2006. Май. № 5 (136). С. 6.
- ²⁴ Кифа. 2006. Нояб. № 17 (55). С. 3.
- ²⁵ *Круг П.* Священный ужас контемпорари-арт // НГ Религии. 2007. 3 окт. № 17 (211). С. 8.
- ²⁶ *Круг П.* Жертвы религиозной сатиры // НГ Религии. 2008. 20 февр. № 3 (219). С. 3.
- ²⁷ *Нечитайло Д.* «Ассиметричная война» исламистов. С. 5.
- ²⁸ Радонеж. 2008. № 3 (186). С. 10.
- ²⁹ *Минеев А.* Цвет тревоги — красный // Новая газета. 2010. 6 окт. № 111. С. 3.
- ³⁰ «Копенгагенский» террорист оказался чеченцем // Известия. 2010. 16 сент. № 172. С. 5.
- ³¹ *Алешина М.* Меркель наградила датского карикатуриста // Известия. 2010. 10 сент. № 168. С. 5.
- ³² *Штамм А.* Средневековье с ядерным оружием в эпоху Интернета // Посев, № 3, 2006, С. 6.

- ³³ Современная мысль, № 2, февраль 2006, С. 2.
- ³⁴ Штамм А. Средневековье с ядерным оружием в эпоху Интернета. С. 6.
- ³⁵ Современная мысль. 2006. Февр. № 2. С. 2.
- ³⁶ Володина Н. Государево око // НГ Религии. 2008. 6 авг. № 13 (229). С. 7.
- ³⁷ Штамм А. Средневековье с ядерным оружием в эпоху Интернета. С. 6.
- ³⁸ НГ Религии. 2009. 19 авг. № 14 (259). С. 3.
- ³⁹ Халип И. [Б. н.] // Новая газета. 2008. 21–23 янв. № 4. С. 4.
- ⁴⁰ Камиль А. Московская версия карикатурного скандала // НГ Религии. 2008. 15 окт. № 18 (234). С. 3.
- ⁴¹ Там же. С. 3.
- ⁴² Джанян Сергей (Копенгаген). 23.03.2006.
- ⁴³ Усмонов Ф. «Аль-Каида» как полицейский PR-продукт // Дело. 2007. 10 сент. № 31. С. 6.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Книга согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской церкви. Рига, 1998. С. 26. См. также портал Credo.Ru (дата обращения: 26.10.2007).